

О РАПОРТЕ СЕНАТОРА Н. А. МАНАСЕЙНА АЛЕКСАНДРУ III

Э. ЛАУЛ

В 1882—1883 годах сенатор Н. А. Манасейн, позднее министр юстиции, известный своими славянофильскими взглядами, произвел ревизию в Лифляндской и Курляндской губерниях. О результатах этой ревизии Манасейн в 1884 году представил царю Александру III подробный рапорт, основанный на многочисленных материалах, поступивших в ходе ревизии как от крестьян, так и от представителей господствующих классов. Таким образом, рапорт представляет собой политический и исторический документ большой ценности, является источником, освещающим важную страницу жизни эстонского и латышского народов во второй половине XIX века. До сих пор обнаружены не все первичные материалы ревизии.

Рапорт Манасейна длительное время вызывал большой интерес как у историков, так и у политических деятелей. В 1897/98 году профессор государственного права Тартуского университета А. Н. Филиппов в своих лекциях также затрагивал вопрос сенаторской ревизии Манасейна.¹ По некоторым политическим соображениям небольшая часть рапорта Манасейна была опубликована в 1906 году в буржуазно-либеральном журнале «Вестник Европы» под заглавием «Крестьянское дело в Лифляндской губернии».² Хотя статья названа в журнале «Историческим очерком по данным сенаторской ревизии 1882—1883 гг.», при ближайшем рассмотрении выясняется, что это почти точная копия рапорта Манасейна. Редакция журнала опустила лишь подзаголовки, опасаясь, по-видимому, что дословное опубликование материала может вызвать возражения цензуры. Статья снабжена кратким вступлением и заключением.

Эстонских читателей ознакомил с опубликованной в «Вестнике Европы» частью рапорта Манасейна в 1910 году эстонский историк В. Рейман.³

Данные о сенаторской ревизии Манасейна, которыми до сих пор пользовались эстонские историки, содержатся еще в некрологе о Манасейне,⁴ а также в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.⁵

¹ Manaseina revizija. Senatora N. Manaseina ziņojums par viņa izdarīto revīziju Vidzemes un Kurzemes guberņās no 1882. līdz 1883. gadam. Rediģējis A. Drīzulis. Rīgā, 1949, стр. 28 (предисловие А. Дризулиса).

² Н. М., Крестьянское дело в Лифляндской губернии. Исторический очерк по данным сенаторской ревизии 1882—1883 гг. «Вестник Европы», 1906, № 12, стр. 673—705.

³ V. Reiman, Kolm ajaloohallikat venestamise päevilt. «Eesti Kirjandus», 1910, nr. 1, стр. 1—8. Между прочим, ссылаясь на имеющиеся под статьей в «Вестнике Европы» инициалы «Н. М.», Рейман отмечает, что они являются инициалами «редактора Н. М.». Правильнее, однако, полагать, что это инициалы фактического автора Н. Манасейна, так как весьма сомнительно, чтобы журнал поместил под статьей инициалы редактора, которому в статье принадлежит очень мало собственного текста. Замечание Реймана может ввести в заблуждение еще и тем, что в эстонском тексте читатель может принять русские буквы «Н. М.» за буквы латинского алфавита.

⁴ А. Г. Гасман, Николай Авксентьевич Манасейн. (Некролог.) «Журнал Министерства юстиции», 1895, № 13, стр. I—X.

⁵ Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, Энциклопедический словарь, том 36. С.-Петербург, 1896, стр. 524.

Отдельные разделы рапорта были опубликованы также на латышском языке в журнале «Latvija» (1906) и отдельной брошюрой «Положение крестьян в Курляндии по рапорту Манасейна» (1907).⁶

До сих пор наиболее полной публикацией рапорта Н. А. Манасейна была изданная в 1949 году Институтом истории и материальной культуры Академии наук Латвийской ССР книга «Manaseina revizija».⁷ Текст опубликован на языке подлинника (т. е. на русском) и в латышском переводе. Кроме того книга содержит довольно обширное вступление и комментарии на латышском языке, составленные редактором А. Дризулисом.

Эта публикация издана по машинописной копии, которая была снята в 1917 году после Февральской революции с черновика рапорта Манасейна, найденного в архиве Министерства юстиции.⁸ Копия более 30 лет хранилась в Латвийском государственном архиве. В царское время этот материал держался в строгой тайне не только от широкой общественности, но даже от чиновников Министерства юстиции. Сам Манасейн хранил черновик в своих личных бумагах. После смерти сенатора (1895 г.) его сын П. Н. Манасейн передал рукопись на хранение в Министерство юстиции. По приказу министра юстиции статс-секретаря Н. В. Муравьева черновик рапорта вместе с сопроводительным письмом сына Манасейна был вложен в конверт, запечатан и отдан на хранение как секретный материал, доступ к которому имел лишь сам министр юстиции.

До последнего времени считалось, что оригинал рапорта пропал.⁹ В действительности же этот документ цел и хранится в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в личном фонде императора Александра III.¹⁰ Первым обратил на него внимание латышский историк И. Грейтъянис, который сравнил текст оригинала с публикацией 1949 года.¹¹ Так как ценная научная информация И. Грейтъяниса была опубликована на латышском языке, она на первых порах осталась вне поля зрения эстонских историков и оригинал рапорта Манасейна был самостоятельно найден автором настоящей статьи в 1960 году. Статья Грейтъяниса рассматривает рапорт прежде всего с точки зрения истории Латвии. Кроме того публикация 1949 года приводит весьма важный материал, а именно по вопросу о государственных землях, только на латышском языке. Автор настоящей статьи счел полезным несколько шире рассмотреть материалы рапорта и осветить их главным образом с точки зрения истории Эстонии.

Уместно обратить также внимание еще на одно ценное для научного исследования обстоятельство, а именно на то, что кроме занимающего около 800 страниц рапорта царю Манасейну, по всей вероятности, представил материалы ревизии и некоторым министерствам. По крайней мере нет сомнений, что такое поручение со стороны министерств было ему дано.¹² Можно полагать, что он составил отчеты для Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Морского министерства, которые предста-

⁶ См. Manaseina revizija, стр. 30—31 (предисловие А. Дризулиса).

⁷ Между прочим, в русском тексте публикации документ назван «отчетом», а не «рапортом», хотя сам Манасейн пользовался только последним термином.

⁸ Manaseina revizija, стр. 28—29 (предисловие А. Дризулиса).

⁹ Там же.

¹⁰ См. ЦГИАМ (= Центральный государственный исторический архив СССР в Москве), ф. 677 (Император Александр III), оп. I, ед. хр. 553 (Всеподданнейший рапорт сенатора Н. Манасейна по ревизии Лифляндской и Курляндской губерний. Часть I); ед. хр. 554 (то же — часть II), ед. хр. 555 (Приложения к Всеподданнейшему рапорту сенатора Манасейна).

Фото- и микрофильмы — копии этих документов — имеются с 1960 г. и в Центральной библиотеке Академии наук ЭССР.

¹¹ I. Greitjānis, Par senatora N. Manaseina revizijas ziņojumu. «Pēterā Stučkas Latvijas Valsts Universitātes Zinātniskie Raksti» XXVI sējums, 1958, Rīgā, 1959, стр. 279—286.

¹² См. [В. Станкевич], Николай Авксентьевич Манасейн. (Дружеские воспоминания), Калуга, 1895, стр. 15. Автор указывает, что 14—15 января 1884 года Манасейн, будучи больным, писал ему: «...болезнь задержала мой Всеподданнейший рапорт и другие исполнительные труды для разных министерств (по ревизии)».

вили ему перечень интересующих их вопросов.¹³ Другие правительственные учреждения и ведомства также проявляли интерес к собранным в ходе ревизии материалам. Это видно хотя бы из анкетного материала, обнаруженного в фонде подведомственного Министерству внутренних дел Центрального статистического комитета.¹⁴

Текст рапорта Манасеина царю Александру III, хранящийся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве, сгруппирован в трех единицах хранения.

Первая его часть (ед. хр. 553) состоит из 177, а вторая (ед. хр. 554) — из 132 листов текста. Единица хранения 555 включает приложения на 87 листах.

Рапорт написан на двух сторонах листа, ровным и разборчивым почерком, на хорошей бумаге (формат 22×35,3 см) и не содержит никаких подчисток, помарок или исправлений. По своему внешнему оформлению он полностью соответствует обычным отчетам, докладным запискам и т. п. документам, которые в то время представлялись царскому правительству, министерствам и прочим центральным ведомствам. Объем оригинала рапорта примерно на 40% больше объема публикации 1949 года. Он сохранился в хорошем состоянии и, по-видимому, полностью. Каждый новый более или менее крупный самостоятельный раздел рапорта завершается собственноручной подписью ревизора.¹⁵ Нет сомнения, что этот документ является официальным вариантом рапорта, представленного сенатором Манасеиным царю.

Общая структура рапорта следующая:

Вступление. (Без заглавия; ед. хр. 553, лл. 2—5).

ОТДЕЛ I

1. Крестьянское землевладение в Лифляндской губернии (лл. 5—49).
2. Крестьянское землевладение в Курляндской губернии (лл. 50—76).
3. Крестьянское землевладение на острове Эзель (лл. 77—83).
4. Общий очерк сельскохозяйственного быта и экономического положения крестьян Лифляндской и Курляндской губерний в настоящее время (лл. 84—98).

ОТДЕЛ II

Государственные имущества и положение крестьян казенных имений в Лифляндской и Курляндской губерниях (лл. 99—128).

ОТДЕЛ III

Управление (лл. 129—177).

ОТДЕЛ IV

Народное образование (ед. хр. 554, лл. 1—41).

ОТДЕЛ V

О положении православной церкви (лл. 42—99).

ОТДЕЛ VI

О сословиях (лл. 100—119).

ОТДЕЛ VII

О государственном языке (лл. 120—132).

Приложение I

Вопросы для ревизии Лифляндской и Курляндской губерний по Министерству внутренних дел (ед. хр. 555, лл. 1—12).

¹³ Перечень вопросов см. «Манасеина revizija», стр. 216—232.

¹⁴ Подробнее об этом см. опубликованную в настоящем номере статью О. Карма и А. Траата.

¹⁵ Подпись: Сенаторъ Н. Манасеинъ.

Отдѣлъ II

Государственные имущества и положеніе крестьян въ казенныхъ имѣніяхъ.

1) Составъ
государствен-
ныхъ иму-
ществъ.

Государственные имущества въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ состоятъ изъ наслѣнныхъ имѣній, именуемыхъ мызами, лѣсами, а также значительнаго количества разныхъ оброчныхъ статей, какъ то: корчмы, меленницъ, рыбныхъ лѣсовъ и проч.

Общій составъ ихъ въ настоящее время въ обѣихъ губерніяхъ слѣдующій:

	Имѣній		Оброчныхъ статей		Слѣсовъ простран- ство въ десяти- нахъ	Полная линей ваходы въ рубляхъ	Сумма страни въ рубляхъ
	количе- ство	простран- ство въ десяти- нахъ	количе- ство	простран- ство въ десяти- нахъ			
Въ Курлянд- ской губерніи	176	58,733.	—	—	—	306,166.	1,405,469
—	—	—	113.	14,18	—	41,487.	137,229.
Въ Лиф- ляндской губерніи	87	53,296	—	—	—	109,316.	589,900.
—	—	—	268	1,355.	—	37,386.	50,809.
Всего	263	112,029.	381	2586.	623,547	497,002.	2,183,397.

*) Въ этой таблицѣ не въведены саженъ и копекъ при неогромныхъ отклоненіяхъ.

Приложение II

Выписка из аграрных законов. (Без заглавия; лл. 12—18.)

Приложение III

Обзор данных относительно натуральных земских или публичных повинностей (кроме дорожной) в Лифляндской губернии (лл. 19—23).

Приложение IV

О купчих и арендных контрактах и включаемых в оные обременительных и незаконных условиях (лл. 24—34).

Приложение V

О выдаче в Дерптском учебном округе домашним и начальным учительницам временных на эти звания свидетельств без выдержания ими испытания по русскому языку (лл. 35—37).

Приложение VI

Распределение лекций по юридическому факультету Дерптского университета за 11-ть полугодий, с 1-го полугодия 1878 по 1-е полугодие 1883 включительно (лл. 38—39).

Приложение VII

Всепопданнейший адрес Лифляндского дворянства от 8 сентября 1870 года (лл. 40—43).

Приложение VIII

О литератах в Прибалтийских губерниях (лл. 44—47).

Приложение IX

Выписка из представления Магистрата г. Дерпта Лифляндскому губернатору от 12 августа 1878 года за № 1260 (лл. 48—50).

Приложение X

Примеры и подробности указанных в отделе III рапорта неправильных и противозаконных действий административных и судебных присутственных мест и должностных лиц (лл. 51—87).

Между оригиналом рапорта и публикацией 1949 года имеются следующие наиболее существенные расхождения:

1. В оригинале положение лифляндских и курляндских крестьян рассматривается не в двух отделах, а в одном — первом (ср. ед. хр. 553, лл. 1—98, с публикацией стр. 39—124).
2. Второй отдел оригинала в русском тексте публикации отсутствует. На латышском языке он приводится, но в виде приложения VI (ср. ед. хр. 553, лл. 99—128, с публикацией стр. 461—484).¹⁶
3. В оригинале имеются три отдела (V, VI, VII), которые в публикации отсутствуют.
4. Часть приложений, а именно VI, VII, VIII, IX и X, также отсутствует в публикации.
5. В публикации нет третьего подраздела I отдела — «3. Крестьянское землевладение на острове Эзель» (ед. хр. 553, лл. 77—83).

¹⁶ Соответствующее примечание в публикации (№ 338, стр. 496) разъясняет, что приложение VI (т. е. II отдел оригинала) приводится по тексту, напечатанному в 1906 году в журнале «Latvija», так как в материалах на русском языке оно не обнаружено. Редакторам публикации 1949 года осталось неясным, когда и по какому источнику эта часть рапорта Манасеина была переведена на латышский язык. Автор этих строк также предпринял попытки найти этот, по-видимому, ранее опубликованный русский текст, но они не увенчались успехом.

6. В IV отделе публикации нет примерно 20 страниц текста оригинала, содержащих разбор положения начальных школ в городах, уездных училищ, преподавания русского языка, истории и географии в низших и средних учебных заведениях, распределения в них учащихся по национальностям, а также обзор Тартуского ветеринарного института, Рижского политехнического училища, частных учебных заведений и некоторые другие вопросы (ед. хр. 554, лл. 16—26).

7. Публикация 1949 года расходится с оригиналом рапорта еще по структуре и ряду других более мелких вопросов. Так, в публикации нет некоторых подстрочных примечаний, иначе даны разрядка, красные строки и т. д.

Особого внимания эстонских историков среди неопубликованных частей рапорта несомненно заслуживает обзор аграрных отношений на острове Сааремаа (Эзель), содержащийся в I отделе оригинала (ед. хр. 553, лл. 77—83). Изложив краткую историю аграрного законодательства для Сааремаа, автор сообщает далее сведения о распределении земли на острове и численности населения.

Во время ревизии 1882—1883 годов на Сааремаа насчитывалось 58 692 десятины мызной земли, а крестьянской — 60 241 десятина. Большая часть мызных земель (50 193 десятины) находилась в непосредственном владении помещиков, и только 1187 десятин сдавалось в аренду крестьянам мелкими участками. Из общего количества отрезанных у крестьян 7312 десятин квотной земли 5869 десятин были сданы в аренду более крупными участками 294 крестьянам-хозяевам. 1111 десятин находились в пользовании помещиков и лишь 342 десятины были разбиты на мелкие участки и отданы в пользование 126 батракам.

Арендной землей пользовались 1617 крестьян-хозяев, на земле которых находилось 407 бобыльских хижин. По подсчетам Манасейна, из имевшихся в частных имениях 27 тысяч душ обоего пола всего лишь 11 466 душ, или 42% крестьянского населения, были обеспечены землей.

Для исследователей аграрных отношений на о. Сааремаа представляют несомненный интерес имеющиеся в рапорте сведения о превращении крестьянских земель в барскую запашку. В период с 1781 по 1825 год на о. Сааремаа было 86 430 десятин крестьянской и 42 214 десятины мызной земли, т. е. площадь крестьянской земли была в два с лишним раза больше, чем мызной. В дальнейшем площадь крестьянской земли сократилась примерно на треть, тогда как площадь мызной земли, наоборот, увеличилась и стала почти равна площади крестьянской.

В последнее время историков начинает все больше интересовать вопрос сельского пролетариата, причем обращается внимание на острый земельный голод, выход из которого пролетаризирующиеся массы крестьянства искали в антифеодальных выступлениях, а также в петициях и прошениях царю.¹⁷ Царское правительство пыталось усмирять крестьянские волнения не только силой и репрессиями, но и другими, мирными путями. Одним из политических маневров правящих кругов явилось наделение безземельных крестьян казенными земельными участками. Отдел II рапорта, приведенный в публикации 1949 года только на латышском языке (см. приложение VI, стр. 461—484; в русском тексте публикации его нет), содержит обширные сведения по этому вопросу (ед. хр. 553, лл. 99—128).

Государственные имущества в Прибалтийских губерниях состояли из казенных имений, а также корчем, мельниц, рыбных ловель и пр. Как и во всех остальных разделах, в рапорте Манасейна и здесь вначале дается исторический обзор образова-

¹⁷ См., например, статьи: Ю. Ю. Кахк, О возникновении сельской буржуазии и сельского пролетариата в эстонской деревне. Изв. АН ЭССР, 1955, № 3, стр. 385—386; Ю. Ю. Кахк, О роли дворохозяев и батраков в антифеодальных выступлениях крестьянства Эстонии в середине XIX века. Там же, № 5, стр. 536—538; А. К. Вассар, О требовании раздела земли в петиционном движении эстонского крестьянства 60-х годов XIX века. Изв. АН ЭССР. Серия обществ. наук, 1958, № 2, стр. 138—139; А. Вассар, О массовой петиционной кампании безземельных крестьян Вильяндиского уезда в 1873 году. Там же, 1959, № 4, стр. 394—395.

ния государственных имуществ за довольно продолжительный отрезок времени (ед. хр. 553, лл. 100—102).

Как указывается в рапорте, произведенная шведскими властями в конце XVII века редукция имений передала в собственность казны 85% всей лифляндской территории (л. 101). В 30-х годах XVIII века ряд имений снова перешел в частные руки, так что в Лифляндии площадь казенных земель, которая в конце XVII века составляла 6300 гаков, к 1730 году уменьшилась до 3853 гаков на 327 имений. В дальнейшем количество казенных имений и площадь их земель еще более сократились, составив к началу 80-х годов XIX века всего лишь 721 гак на 93 казенных имения.

В связи с рассмотрением вопроса о крестьянских землях в казенных имениях в рапорте отмечается, что по аграрному закону 1819 года положение казенных крестьян в Лифляндии стало отличаться от положения крестьян в частных имениях в том отношении, что первые сохранили за собой право наследственного владения, тогда как в частных имениях крестьяне лишились всех прав на землю (лл. 103—104). Аналогичное положение было и в Курляндии. Это преимущество сохранилось за казенными крестьянами и по позднейшим крестьянским положениям — 1849 и 1860 годов для Лифляндской губернии и 1863 года — для Курляндской.

Начиная с 40-х годов XIX века крестьян казенных имений стали переводить с барщины на денежную ренту, а с 1860 года уже практиковалась продажа крестьянам дворов в собственность (л. 104). Далее в рапорте дается характеристика закона от 10 марта 1869 года, поставившего казенных крестьян в несколько лучшее по сравнению с крестьянами частных имений правовое положение.

Наибольшую ценность в рапорте представляют, конечно, собранные во время ревизии факты и сведения, характеризующие положение казенных крестьян в 60-х — 80-х годах XIX столетия.

До 1877 года в казенных имениях Лифляндской губернии насчитывалось 6350, а в казенных имениях Курляндской губернии — 6738 крупных крестьянских хозяйств (лл. 106—107). Из них в Лифляндии приобрели хозяйства в собственность 423 крестьянина (общая стоимость хозяйств — 795 тыс. руб.), а в Курляндии — 79 крестьян (общая стоимость хозяйств — 207 500 руб.).

Покупка казенными крестьянами земли в собственность получила более широкий размах после 1875 года. К 1883 году в Лифляндской и Курляндской губерниях было выкуплено более 1739 крестьянских дворов площадью около 75 500 десятин (л. 108).

Выделяемые из казенных имений мелкие земельные участки делились на две категории — огороднические и бобыльские участки, размеры которых колебались в пределах от 1 до 20 десятин, а также солдатские участки размером в среднем в 1,5 десятины (лл. 109—110).

По данным рапорта (ед. хр. 553, лл. 109—110) в казенных имениях было выделено участков обеих категорий:

	До 1866 года				С 1866 по 1873 г. (в Лифляндии) и 1881 г. (в Курляндии)			
	Огороднических и бобыльских		Солдатских		Огороднических и бобыльских		Солдатских	
	количество участков	площадь удобной земли, десятин	количество участков	площадь удобной земли, десятин	количество участков	площадь удобной земли, десятин	количество участков	площадь удобной земли, десятин
Лифляндия	3590	8298	235	486	1981	15 121	735	1298
Курляндия	2997	9807	220	418	3209	12 109	1047	1113
Итого	6587	18105	455	904	5190	27 230	1782	2411

Позднее наделение безземельных крестьян и отставных солдат казенной землей значительно сократилось, но полностью оно не прекратилось даже ко времени ревизии Манасейна.

В начале 80-х годов XIX века общее количество проданных и непроданных крупных и мелких участков составляло:

	В Лифляндии	В Курляндии
Непроданных *	11 501	14 980
Проданных в 1860—1866 гг.	426	80
Проданных после 1866 г.	2 124	—
Итого:	14 051	15 060
Всего: 29 111 участков		

* По данным Управления государственными имуществами за 1882 год.

В рапорте приведены также точные данные о величине арендной платы и выкупных ценах за десятину земли (лл. 110—111):

	Арендная плата за десятину, руб.		Выкупная цена десятины, руб.	
	В Лифляндии	В Курляндии	В Лифляндии	В Курляндии
В среднем по губернии	1,01	1,67	25,25	41,91
По отдельным имениям:				
высшая	5,49	4,28	137,25	105,00
низшая	0,32	0,76	8,00	19,00
По отдельным крестьянским дворам:				
высшая	5,70	5,14	142,50	128,50
низшая	0,17	0,29	4,25	7,25
По видам земли:				
за усадебную	7,86	7,44		
за пахотную	3,18	3,46		
за сенокосную	0,55	0,79*		
за выгонную	0,19	0,27		

* В публикации 1949 г. (стр. 471) вместо 0,79 напечатано 0,76.

Взяв за основу данные Управления государственными имуществами, Манасейн подсчитал, что в казенных волостях Лифляндской губернии в начале 80-х годов насчитывалось 120 870 душ обоого пола или примерно 20 тысяч крестьянских семей, из которых более 14 тысяч семей имело земельные участки (лл. 111—112). В казенных имениях положение крестьян было лучше, чем в частных. В последних процент безземельных крестьянских семей достигал 80, в то время как в первых — только 30.

Из данных рапорта явствует также, что в казенных имениях выкупные цены на землю были более доступны крестьянам, чем в частных. Например, в казенных имениях Лифляндской губернии выкупная цена одной десятины удобной земли составляла 25 руб. 25 коп., а в частных достигала 125 руб. Такое же положение существовало

и в отношении арендной платы: в частных имениях Лифляндской губернии она была почти в три раза выше, чем в казенных.

Большой интерес для дальнейшего изучения положения казенных крестьян представляют, без сомнения, выводы и предложения сенатора Манасеина правительству, так как они касаются судьбы примерно 120 тысяч крестьян в Лифляндии и 170 тысяч — в Курляндии (лл. 125—128).

Манасеин считал нежелательным переселение крестьян. Вместо этого он предлагал, чтобы сданные в аренду на 24 года казенные земли по мере истечения сроков арендных договоров делились на мелкие (размером в 4—6 десятин) или средние (по 15—20 десятин) участки и сдавались в долгосрочную (на 18—24 года) аренду безземельным крестьянам.

Учитывая, что в казенных волостях Лифляндской и Курляндской губерний насчитывалось 19—19,5 тысяч безземельных крестьянских семей, автор рапорта рассчитал, что таким путем к началу XX века можно будет наделить землей всех безземельных казенных крестьян. По мнению Манасеина, предложенная им реформа казенных имений не только не уменьшила бы, а наоборот, увеличила государственные доходы.

Манасеин, как и все апологеты монархической идеологии, считал православную церковь оплотом русского государства и самодержавия. Поэтому во время ревизии он уделял большое внимание вопросам местной православной церкви, при каждом возможном случае сравнивая ее положение с положением лютеранской церкви. В V отделе рапорта более ста страниц посвящено историческому обзору церковных дел в Прибалтике с самого отдаленного прошлого до момента ревизии (ед. хр. 554, лл. 42—99). Наибольшую историческую ценность имеют те сведения и факты о православной и лютеранской церкви, которые были собраны в ходе самой ревизии (лл. 76—81).

В противовес утверждениям дворянской историографии приведенные в рапорте факты говорят о том, что крестьянское движение 40-х годов XIX века в южной Эстонии было отнюдь не религиозным движением, а борьбой крестьян за улучшение своего положения, причем принятие «царской веры» было для крестьян лишь средством достижения своих целей. Позднее многие крестьяне отошли от православной церкви. Рапорт Манасеина содержит много убедительных данных об этом. Так, в рижской православной епархии в 1850 году насчитывалось 146 183 лица православного вероисповедания (лл. 79—80). Из них 12 773 человека,¹⁸ или почти 9%, «не исполнили христианского долга». В 1882 году эти цифры составляли уже соответственно 191 545 и 41 184. Таким образом количество уклонившихся от исполнения церковных обязанностей значительно возросло, превысив 21%. Одновременно сенатор Манасеин, всячески идеализировавший православие, с прискорбием отмечает, что даже приведенное общее число последователей православной церкви не соответствует действительности, так как оно включает несколько десятков тысяч человек, давно уже уклоняющихся от православия.

Специально рассматривается в рапорте политическая деятельность лютеранского духовенства (лл. 81—86), иллюстрированная примерами, взятыми главным образом из жизни Эстонии. Между прочим в рапорте сообщается ряд факторов, показывающих борьбу лютеранских пасторов против эстонского национального движения, особенно против газеты «Сакала».

Манасеин приводит довольно много подробных сведений о церковных повинностях в Лифляндской губернии (лл. 87—93). По-видимому, он использовал материалы ревизионной комиссии, которая с 1863 по 1884 год занималась обследованием этого вопроса в Лифляндии.

Оригинал рапорта содержит новые дополнительные материалы, показывающие, как борьба против прибалтийского особого порядка переросла в реакционную политику

¹⁸ Старше семилетнего возраста.

руссификации. Отдел VII рапорта включает детальную программу введения делопроизводства на русском языке, аргументированную с позиции воинствующего великодержавного национализма.

В своем рапорте (см. ед. хр. 554, лл. 128—132) Манасеин утверждает, что уровень знания русского языка вполне позволяет вести делопроизводство в учреждениях Прибалтийских губерний на русском языке и призывает царское правительство осуществить это. «Для достижения этой цели, — пишет он, — необходима только твердая воля правительства». Манасеин отмечает, что введение русского языка в делопроизводство является «вполне целесообразным и необходимым» и представляет свои предложения в виде готового проекта распоряжения по этому вопросу.¹⁹ Все эти предложения Манасеина нашли отражение в изданном 14 сентября 1885 г. указе о языке делопроизводства.²⁰

Богатый материал, интересный для исследователей истории крестьянства, правоведов, а также краеведов, содержит приложение X (ед. хр. 555, лл. 51—87). В нем приведены конкретные и подробные примеры незаконных и неправильных действий административных властей, о которых шла речь в III отделе рапорта. Это приложение приобретает особую ценность для исследователей потому, что многие волостные архивы либо погибли, либо сильно повреждены. Расположение материала в приложении X следующее:

¹⁹ Текст этой части рапорта гласит:

«I. Все присутственные места и все должностные лица в губерниях Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, за исключением крестьянских волостных учреждений, для которых существуют особые правила, производят дела и сношения со всеми присутственными местами и должностными лицами без различия ведомств на русском языке.

II. Пршения и другие бумаги могут быть представляемы просителями в присутственные места Прибалтийских губерний, независимо от русского, также и на немецком языке или местных наречиях, эстонском и латышском, с соблюдением следующих правил:

а) к прошениям и бумагам, писанным не на русском языке, прилагаются переводы их на сей язык, изготовленные либо по распоряжению самих просителей, либо, на счет их, по распоряжению присутственных мест;

б) копии с прошений, подлежащих сообщению противной стороне, составляются также на русском языке, с правом для тяжущегося, не знающего сего языка, просить присутственное место или должностное лицо о приложении к оным перевода на язык или наречие, ему понятное;

в) постановления, решения, протоколы и всякого рода посылаемые тяжущимся бумаги пишутся на русском языке, но, в случае надобности и по просьбе сторон, к ним прилагается перевод на язык или наречие, понятное лицу, которому они объявляются или сообщаются;

г) повестки лицам, вызываемым для явки в судебные или другие присутственные места к назначенному сроку, излагаются независимо от русского языка, также на немецком и местных наречиях.

III. Словесные объяснения сторон, в случае представления их поверенными, происходят на русском языке, а в случае представления их самими тяжущимися — на том же языке при участии переводчика. Объяснения одной стороны передаются другой на языке или наречии, ей понятном.

IV. Торговые и всякого рода другие свидетельства, патенты, квитанции, договоры на подряды и поставки и аренду казенных имуществ и другие документы, выдаваемые частным лицам из присутственных мест, пишутся на русском языке; расписки же в получении их могут быть сделаны, независимо от русского, также и на одном из известных получателю языке или наречии. Подлежащие обревизованию заводские книги и ведомости ведутся на русском или немецком языках, или одном из местных наречий; но в случае требования казенными управлениями выписок, справок, или копий с них представляются с переводом на русский язык, порядком установленным пунктом а ст. II-ой.» (См. ед. хр. 554, лл. 131—132.)

Автор рапорта и далее с тем же пренебрежением относится к эстонскому и латышскому языкам, все время подчеркивая разницу между языками и «наречиями».

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Том V, СПб, 1887, стр. 413—414.

- А. О волостном управлении и волостных писарях.
- Б. О вотчинной полиции.
- В. О недостатке надзора и неправильных действиях начальственных учреждений (приходских и уездных судов) в отношении административно-хозяйственной части в крестьянских волостях.
- Г. Об орднунгсгерихтах, гауптманских судах и городской полиции.
- Д. О судах крестьянских.
- Е. О производимых полицейскими местами следствиях.
- Ж. О неправильных приговорах общих судебных мест.

Каждый из подразделов приложения содержит значительно больше примеров, чем III отдел рапорта.

Наконец, заслуживают внимания расхождения между приложениями I в публикации и подлиннике рапорта. Последний содержит лишь перечень вопросов, составленных для ревизии Манасейна Министерством внутренних дел, который значительно отличается от первоначального черного (см. публикацию, стр. 220—227). Соответствующее примечание (ед. хр. 555, л. 12) поясняет, что вопросы (всего их было 14 групп) приведены в рапорте (т. е. оригинале) в другом порядке. Перечень вопросов Министерства юстиции и Морского министерства (см. публикацию, стр. 216—220 и 227—232) в оригинале отсутствует. Поскольку в тексте рапорта царю отдельные вопросы специально не выделены, автор его счел, по-видимому, излишним приводить их перечень в приложениях. Возможно, что эти вопросы были выпущены из представленного царю рапорта в связи с тем, что ответы на них были переданы непосредственно соответствующим министерствам. При опубликовании полного текста рапорта Манасейна о результатах ревизии, как и при изучении самой ревизии в целом, надо, конечно, принимать во внимание расхождения между оригиналом и черновиком, так как именно они наиболее ярко отражают первоначальные планы ревизии.

Не опубликованные еще части рапорта содержат также довольно много второстепенного материала, подчас только иллюстративного характера, не представляющего особой научной ценности.²¹ Но оригинал рапорта содержит и новый важный материал, освещающий социально-экономическую и политическую историю народов Прибалтики.

Следует отметить, что подлинник рапорта не умаляет значения ни черного варианта, легшего в основу публикации 1949 года, ни самой публикации. Наоборот, после обнаружения подлинника значение черного, т. е. рабочего варианта еще более возросло. Открылась возможность сравнить первоначальный и окончательный варианты рапорта и выяснить, какое влияние на последний, официальный вариант рапорта оказала общественно-политическая жизнь Петербурга того времени.

Кроме того, оригинал рапорта представляет собой весьма важный политический документ, послуживший для царского правительства основой при определении его дальнейшей политики в Прибалтийских губерниях. Черновик же рапорта такого значения, конечно, не имеет.

В интересах дальнейшей научно-исследовательской работы по изучению аграрной и политической истории прибалтийских народов второй половины XIX века желательно провести детальное сравнение всех вариантов рапорта, а также опубликовать полный текст оригинала с подробными комментариями.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
24. X 1960

²¹ См. приложение VI (Распределение лекций по юридическому факультету Дерптского университета за 11-ть полугодий, с 1-го полугодия 1878 по 1-е полугодие 1883 года включительно) и приложение VII (Всеподаннейший адрес Лифляндского дворянства от 8 сентября 1870 года).

SENAATOR N. A. MANASSEINI RAPORTIST ALEKSANDER III-le

E. Laul

Resümee

Kuni viimase ajani oldi arvamusel, et N. A. Manasseini poolt aastail 1882—1883 Liivija Kuramaa kubermangus teostatud senaatorirevisjoni aruanne (raport) tsaarile on kaotsi läinud. Tegelikult on see Baltimaade rahvaste ajaloo olulise tähtsusega poliitiline ja ajalooline dokument siiski säilinud ja ta asub NSV Liidu Riiklikus Ajaloo Keskarihiivis Moskvaa Aleksander III isiklikus fondis¹. Esimesena juhtis sellele tähelepanu 1959. aastal läti ajaloolane I. Greitjānis, kes muu seas võrdles originaali kümme aastat varem ilmunud mustandteksti publikatsiooniga. Kuna I. Greitjānise ülevaade on avaldatud läti keeles ja peab silmas eelkõige Läti ajaloo uurimise vajadusi, siis püütakse käesolevaga Manasseini raportit tutvustada veidi laiemalt ja eelkõige Eesti ajaloo seisukohalt.

Originaal koosneb kolmest säilitusüksusest, milledest kaks esimest moodustavad raporti teksti (esimene neist sisaldab 177 lehte, teine — 132 lehte), kolmandas aga leiduvad lisad, mis moodustavad kokku 87 lehte. Originaal on Läti NSV Teaduste Akadeemia poolt 1949. a. välja antud Manasseini raporti mustandi publikatsioonist üle 40 protsendi ulatuslikum.

Mustandis mitteesinevad ja seni publitseerimata osadest tutvustatakse käesolevas ülevaates eesti ajaloo seisukohalt olulisemaid, nagu Saaremaa agrarolude kirjeldust, mis leidub I osas, andmeid ja fakte õigeusu ja luteri usu kiriku kohta V osast, Manasseini ettepanekuid ametiasutuste asjaajamise keele kohta jm. Peale selle tutvustatakse ka kroonumõisate ja kroonumõisate talupoegade kohta toodud statistilist materjali aruandest, mis seni on publitseeritud üksnes läti keeles. Publitseerimata materjali hulgas leidub ka teisejärgulise tähtsusega illustreeriva laadiga või rahva ajaloo uurimise seisukohast isegi hoopis vähese tähtsusega osi (näit. lisad VI ja VII). Artiklis osutatakse asjaolule, et tõenäoliselt on Manassein peale Aleksander III-le esitatud ligi 800-leheküljelise raporti, esitanud aruandeid või materjale ka mõnele ministeeriumidele, näiteks võib-olla kohtu- ja mereministeeriumile. Üldkokkuvõttes asutakse seisukohale, et raporti originaal sisaldab Baltimaade ühiskondlik-majandusliku ja poliitilise ajaloo kohta uut, täiendavat materjali ning soovitatakse teda publitseerida.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloo Instituut*

Saabus toimetusse
24. X 1960

VOM RAPPORT DES SENATORS N. A. MANASSEIN AN ALEXANDER III

E. Laul

Zusammenfassung

Bis vor kurzem war noch die Ansicht allgemein, dass der Rapport an den Zaren über die vom Senator N. A. Manassein in den Jahren 1882—1883 durchgeführte Revision der Gouvernements Liv- und Kurland verloren gegangen sei. In Wirklichkeit ist dieses für die Geschichtsforschung der baltischen Völker so wichtige politische und geschichtliche Dokument erhalten und wird in Moskau im Staatlichen Zentralarchiv für Geschichte der UdSSR, im persönlichen Fonds des Kaisers Alexander III aufbewahrt.* Auf diesen Umstand

¹ Ф. 677, оп. I, ед. хр. 553 (Всеподданнейший рапорт сенатора Н. Манасейна по ревизии Лифляндской и Курляндской губерний, часть I); ед. хр. 554 (часть II); ед. хр. 555 (Приложения к всеподданнейшему рапорту сенатора Манасейна).

Originaali täielikku fotokoopiat ja mikrofilmikoopiat säilitatakse alates 1960. aastast Eesti NSV Teaduste Akadeemia Keskraamatukogus.

* Центральный Государственный Исторический Архив СССР в Москве, ф. 677 (Император Александр III), оп. I, ед. хр. 553 (Всеподданнейший рапорт сенатора Н. Манасейна по ревизии Лифляндской и Курляндской губерний, часть I); ед. хр. 554 (то же, часть II); ед. хр. 555 (Приложения к всеподданнейшему рапорту сенатора Манасейна).

Eine vollständige Photokopie und Mikrofilmkopie befindet sich seit 1960 in der Zentralbibliothek der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR.

hat der lettische Historiker I. Greitjānis im Jahre 1959 erstmalig aufmerksam gemacht; auch hat er das Original mit der zehn Jahre früher erschienenen Konzeptpublikation verglichen. Da die wissenschaftliche Information von I. Greitjānis in lettischer Sprache veröffentlicht worden ist und vor allem die Anforderungen der Geschichte von Lettland ins Auge fasst, so wird hier der Versuch gemacht, Manasseins Rapport etwas ausführlicher und auch vom Standpunkt der estnischen Geschichte zu beleuchten.

Das Original besteht aus 3 Akten. Davon bilden die zwei ersten den Text des Rapports (die erste Akte 177 Bogen, die zweite 132 Bogen). Die dritte Akte enthält — auf 87 Bogen — die Beilagen. Das Original ist um 40 Prozent umfangreicher als die von der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR in 1949 herausgegebene Publikation des Rapports von Manassein.

Von den im Konzept fehlenden und bisher nicht veröffentlichten Materialien des Rapports behandelt der vorliegende Artikel die vom Standpunkt der estnischen Geschichte wichtigeren: eine Beschreibung der Agrarverhältnisse der Insel Saaremaa (in der I Abteilung), Daten und Tatsachen über die griechisch-orthodoxe und die lutherische Kirche (in der V Abteilung), Manasseins Vorschläge über die von den Behörden zu gebrauchende Verhandlungssprache usw. Ausserdem wird hier das im Rapport enthaltene, bisher nur auf Lettisch veröffentlichte statistische Material über die Staatsgüter und über die dort arbeitenden Bauern behandelt. Die bisher unveröffentlicht gebliebenen Abschnitte des Rapports enthalten auch Materialien von untergeordneter Bedeutung oder illustrierendem Charakter, ja gar solche, die für die Erforschung der Geschichte des Volkes unwichtig sind (so z.B. die Beilagen VI und VII). Zugleich wird im Artikel die Ansicht geäußert, dass der Senator N. A. Manassein ausser dem etwa 800 Seiten umfassenden Rapport an den Zaren Alexander III wahrscheinlich auch Berichte und Materialien an einige Ministerien gerichtet hat, so z.B., wie es vermutet werden kann, ans Justizministerium und ans Marineministerium. Im allgemeinen stellt aber der Verfasser fest, dass dieser Urtext des Rapports viel zusätzliches Material zur politischen, sozialen und wirtschaftlichen Geschichte der Baltischen Länder bringt und demnach zu publizieren wäre.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 24. Oktober 1960